

ЭТАТИЗАЦИЯ КОМСОМОЛА: ЭТАП ВТОРОЙ

А.А. Слезин

Кафедра истории и философии, ГОУ ВПО «ТГТУ»; hist@nnn.tstu.ru

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: ВЛКСМ; министерство молодежи; огосударствление; партийное руководство; чистка.

Аннотация: Показано как на этапе форсированного строительства социализма на основе новых принципов партийного руководства комсомолом происходило укрепление его этатизации. Проблема изучается как в теоретическом аспекте, так и с учетом реалий провинциальной практики (на материалах Тамбовского региона, входившего до 1937 г. в Центрально-Черноземную область, а затем ставшего отдельной областью РСФСР).

В конце нэпа акцент от понимания роли Коммунистического союза молодежи, как резерва партии, был сильно смещен в сторону утверждения взглядов на комсомол лишь как на инструмент проведения в жизнь политики партии. Произошел отход от конституирования партийного влияния с помощью усиления идейно-воспитательной работы, были исчерпаны возможности роста партядра. Партийные организации в отношениях с комсомолом переходили на принципы военного подчинения: «Партия прикажет: надо! Комсомол ответит: есть!». Комсомолу была отведена роль министерства по делам молодежи, для которого воля партии – закон, ее действия – непререкаемый образец для подражания [1].

Взгляд на комсомол как на беспрекословных помощников партии крепко утвердился и среди партийных руководителей ЦЧО. «Задачи нашей областной организации комсомола вытекают в первую очередь из задач партийных и советских организаций», – утверждал член пленума обкома партии Золотухин [2. Д. 4. Л. 25]. Секретарь Тамбовского окружкома партии И.И. Межлаук говорил: «Надо найти прищепки для КСМ во всей работе партии. КСМ еще очень плохой помощник партии, это видно из всех его кампаний. Правда, кое-что делается («легкая кавалерия» немного работает), но в основном комсомол плохо помогает партии. Наша задача заключается в том, чтобы КСМ перестроил свою работу так, как это потребует работа партии, чтобы КСМ поставил вовремя и у места свое плечо» [2. Д. 11. Л. 7]. Секретарь обкома ВЛКСМ С. Андреев, одновременно являвшийся и членом пленума обкома партии, любил называть комсомол «приводным ремнем партии» (как известно, в 1930-е гг. эта фраза станет стандартной для определения места комсомола в политической системе) [3, с. 73].

Важность партийного руководства в ЦЧО была во многом обусловлена сравнительной малочисленностью партийной организации. К началу работы I областной партийной конференции (август 1928 года) на каждую тысячу человек в области приходилось только 4 коммуниста, а комсомольцев – 20 [3, с. 16, 36]. В руководстве обкома ВКП(б) ЦЧО считали, что только комсомол способен усилить недостаточный для начинающейся коллективизации коммунистический актив.

В то же время у партийного руководства вызывало тревогу засилье «непролетарских элементов в комсомоле». Выход виделся опять же в крепком партийном руководстве. В 1928–1929 гг. бюро обкома ВКП(б) ЦЧО обсудило 15 вопросов о работе комсомола и руководстве им [4. Д. 207. Л. 12]. Пленум обкома ВКП(б) 12 ноября 1928 г. обсудил вопрос об усилении работы комсомола в деревне. В решении пленума указывалось, что окружкам ВКП(б) необходимо наладить систематическую помощь и контроль за работой низовых комсомольских организаций [5, 4 дек.]

Непосредственно и постоянно вопросами руководства деятельностью сельских комсомольских ячеек занимались отделы по работе в деревне, образованные в октябре 1928 г. при обкоме и окружках партии.

Первостепенное внимание уделялось борьбе с «правым уклоном» в комсомоле. Считалось, что в комсомоле особенно велико было «влияние крестьянской психологии». А «крестьянские настроения» приравнялись тогда к антисоветским [5, 15 нояб.]. На пленумах окружкомов партии обсуждались вопросы о борьбе с влиянием правого уклона на молодежь [5, 1 окт.] Бюро обкома ВКП(б) ЦЧО в своих постановлениях «О партийном руководстве комсомолом Россошанским окружным комитетом партии» (1928 г.), «О теоретической учебе комсомольского актива», «О подготовке и переподготовке партийного и комсомольского активов» (1929 г.) потребовало от всех партийных ячеек выделить для работы в комсомоле наиболее опытных коммунистов, усилить политическое воспитание [4. Д. 798. Л. 28а.; Д. 114. Л. 35.; Д. 413. Л. 241].

С июля 1928 по май 1930 гг. Тамбовский окружком партии более 50 раз обсуждал вопросы комсомольской работы [6, с. 162–163]. Например, в январе 1929 г., заслушав отчет окружкома комсомола, объединенный пленум Тамбовского окружкома ВКП(б) и окружной контрольной комиссии указал, что вся работа комсомола должна быть подчинена основным задачам, поставленным перед комсомолом XV съездом партии и VIII съездом ВЛКСМ – колхозному строительству. В решении пленума в очередной раз подчеркивалась необходимость усиления внимания партийных ячеек к работе с молодежью [7, с. 58].

Главным методом партийного руководства стало совмещение комсомольскими руководителями разных уровней членства в комсомоле и партии. Бесспорно, для партии так легче было осуществлять партийное руководство. Но для внутрисоюзной работы это наносило непоправимый ущерб. В феврале 1929 г. бюро обкома ВЛКСМ ЦЧО было вынуждено обратиться к обкому ВКП(б) с просьбой дать специальное указание о более рациональном использовании руководящего комсомольского актива. Это стало плодом накопившегося раздражения от длительных командировок комсомольских руководителей по общепартийным делам. «Большая часть секретарей сельрайкомов почти все время работает не по своей линии, часть секретарей просто превратилась в инструкторов райкомов ВКП(б)», – констатировало бюро областного комитета ВЛКСМ [2. Д. 42. Л. 50]. Данный вывод подтверждают и документы с мест. В одном из них читаем: «Работники РК (Сампур, Уварово) сидят по полторы недели в селах по заданиям РК партии и РИКа, где нет ячеек КСМ и не показываются в районы и ячейки КСМ, что приводит к отсутствию руководства организаций на известный срок и в основном ослабляет общую работу» [2. Д. 13. Л. 37].

Не работало на авторитет партии и то, что взаимное представительство партийных и комсомольских организаций времен нэпа было заменено односторонним инструментом представителей партии. При этом, хотя проводились конференции партприкрепленных, а их работа регулярно рассматривалась на заседаниях бюро комитетов партии разных уровней, бездействие партпредставителей зафиксировано в фондах всех окружкомов.

«По-прежнему в низовые организации комсомола выделяются в большинстве случаев неподготовленные и неавторитетные товарищи. По-прежнему многочисленны случаи извращений партийного руководства, зажима и личного опекуинства со стороны партийных комитетов», – отмечал в сентябре 1929 г. инструктор областного комитета ВЛКСМ Гудовский [2. Д. 56. Л. 1]. В подготовленном им аналитическом материале делались выводы, что после районирования общее внимание к союзу партячек снизилось, что низкое качество партруководства связано с политической безграмотностью основной массы партприкрепленных, их незнанием решений не только VIII съезда ВЛКСМ и пленумов ЦК ВЛКСМ, но и XV съезда ВКП(б). Немало случаев «диктаторства» коммунистов, заменяющих повседневную воспитательную работу с комсомольцами, зарегистрировал Гудовский. Так секретарь Ново-Александровской ячейки ВКП(б) Ракшинского района не раз заявлял: «Что хочу оставлю (в повестке дня комсомольского собрания – А.С.), хочу – сорву комсомольское собрание». В селе Сухотиновка секретарь партийной организации нагружал комсомольцев личными поручениями, а когда их не стали выполнять, кричал «Бросьте билеты, я поеду в РК КСМ – разгоню всех». Тулиновская комсомолка Широкова рассказывала о методах партийного руководства своего коммунистического наставника: «Обо мне начали говорить, что руководить ячейкой КСМ я, как секретарь, не могу, потому что вышла замуж за сына попа (он 12 лет тому назад порвал связь с семьей). И вот на одном комсомольском собрании, когда я ушла на смену, а собрание поручила вести члену бюро, секретарь партячейки ставит вопрос об исключении меня из комсомола, до этого ни слова нигде не говоря по этому вопросу. Ячейка партии нас уже полгода не заслушивала» [2. Д. 13. Л. 7, 7 об.].

Чистка партийных рядов, прошедшая в 1929 г., во многом мотивировалась и недостатками партийного руководства комсомолом. Печатный орган обкома ВКП(б) ЦЧО газета «Коммуна» 15 октября 1929 г. опубликовала подборку материалов «Против безответственности партприкрепленных», в которой справедливо заявлялось, что «часть партприкрепленных представляла себе эту партийную нагрузку, как почетное шефство, время от времени услаждая слух своих «подшефных» высококвалифицированными докладами». Но констатируя, что лишь «чистка рядов партии заставила прикрепленных встряхнуться», ни партийная газета, ни комитеты партии не только не указывали, но и не искали методы и формы работы партприкрепленных, позволяющие отойти от подобной практики. Дело не тронулось дальше совета коммунистам давать комсомольцам «практические указания, как работать». А вскоре «Коммуна» и вовсе перевела борьбу «за качество партийного руководства комсомолом» (так называлась специальная рубрика в газете) в узкое русло борьбы с инакомыслием.

«Коммуна» 6 ноября 1929 г. привела множество примеров слабого партруководства комсомолом, но все они в очередной раз были сведены к слабостям политического контроля над комсомольцами. В Избердеевском районе один из комсомольских руководителей, критикуя методы хлебозаготовок, заявил: «Какая может быть классовая борьба, раз вся деревня неграмотная». Это стало поводом к оценке районной парторганизации, как «ничего не сделавшей для предотвращения развала».

Откровенная направленность партчистки против инакомыслия, естественно, не могла улучшить качество партруководства. И неслучайно пленум ЦК ВЛКСМ в мае 1930 г. констатировал, что несмотря на ряд постановлений ЦК ВКП(б) об улучшении партийного руководства комсомолом, местные парторганизации зачастую сводили роль комсомольских организаций к простому техническому выполнению отдельных заданий. Рецепты совершенствования партруководства назывались старые.

Говоря о развитии партийно-комсомольских взаимоотношений в 1930-е гг., необходимо упомянуть Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по оказанию помощи комсомолу» от 7 сентября 1932 г. На первый взгляд, речь шла об организации практической помощи комсомолу. Однако сами формулировки «вызвать», «привлечь», «организовать» говорили о двуличии партии по отношению к ВЛКСМ: речь шла скорее о жестком администрировании, чем о действительной «товарищеской помощи».

Симптоматичны изменения в основных комсомольских документах – Уставе и Программе, принятых в 1936 г. на X съезде ВЛКСМ. Из «Взаимоотношений ВЛКСМ с ВКП(б)» в старом Уставе 1926 г. соответствующий раздел превратился в «Руководство парторганизацией комсомолом» в Уставе 1936 г. [8, с. 263, 547]. Исчезли всякие намеки на самостоятельность комсомола. Подчеркивалось, что всю работу союз молодежи проводит под непосредственным руководством коммунистической партии. Впрочем, Программа ВЛКСМ, определяла комсомол в качестве массовой беспартийной организации, примыкавшей к ВКП(б) и являвшейся ее помощником и резервом. Статус комсомола как резерва партии был подкреплен положением Устава ВКП(б) 1939 г., согласно которому прием молодежи до 20 лет в партию осуществлялся исключительно за счет комсомольцев [8, с. 529].

На XVII съезде ВКП(б) комсомол подвергся критике за увлечение внутрикомсомольским делом, устранение от хозяйственной деятельности. Выступая на съезде, А.А. Жданов говорил: «Я думаю, что вся комсомольская работа должна быть круто повернута на подготовку комсомольцев для активной государственной и партийной деятельности, на реализацию той важнейшей задачи комсомола, которая связана с его ролью помощника партии» [9, с. 11].

Определенная доля самостоятельности комсомольских организаций по-прежнему наблюдалась лишь в силу плохого выполнения коммунистами своих функций. Для 1930-х гг. был характерен прежний стиль партруководства комсомолом с известным результатом – слабым влиянием райкомов партии на жизнь комсомольских организаций. В определенной степени это объяснялось неэффективностью работы партприкрепленных, с которой пытались бороться путем интенсивной ротации кадров.

В период кампании по борьбе с «врагами народа» 1937–1938 гг. в некоторых комсомольских организациях, преимущественно городских, ярко проявило себя партийное «администрирование» молодежи. В это время «недогиб» карался не меньше, чем «перегиб». Поэтому партийные органы не стеснялись оказывать неприкрытое давление на комсомольцев. Так, один из комсомольских руководителей Тамбовского городского отдела образования рассказывал о проведении собрания в педучилище, где разбирался вопрос об исключении. Когда выяснилось, что основания для исключения отсутствуют, и собрание ограничилось вынесением строгого выговора, на его председателя было оказано давление со стороны представителей партии, результатом которого стало повторное рассмотрение вопроса с необходимой резолюцией об исключении из рядов ВЛКСМ [10. Д. 5. Л. 64].

По-прежнему одной из действенных форм партруководства считалось управление комсомолом посредством партядра, которое в 1930-е гг. все чаще стали именовать партпрослойкой. Партпрослойкой называли комсомольцев, одновременно являвшихся членами ВКП(б). В эту группу членов ВЛКСМ в обязательном порядке входили представители комсомольского руководства от бюро райкомов и выше. Однако в процессе массовых чисток 1937–1938 гг. на фоне общего роста численности ВЛКСМ наблюдалось как абсолютное, так и относительное сокращение в его составе членов партии. Так, с октября 1937 по апрель 1938 г. численность Тамбовской областной комсомольской организации выросла с 43296 до 55169 человек при одновременном сокращении партпрослойки с 1182 до 1146 человек (соответственно с 2,73 до 2,07 %) [2. Д. 130. Л. 1, 4 об., 5 об.].

Дело, как представляется, в следующем. В условиях нагнетания атмосферы всеобщего страха, при вступлении комсомольцев в ряды партии возникла проблема с получением партийных рекомендаций. Например, в Тамбовском районе член партии Чекаев в ответ на обращение к нему за рекомендацией комсомольца Васильева заявил: «Я этим делом не занимаюсь, я не видел, как ты родился, как рос» [12. Д. 909. Л. 8]. Когда стахановка Борисова попросила на заводе № 50 о рекомендации коммуниста Водякова, тот откровенно ответил: «Как тебе дать, за тебя, пожалуй, в тюрьму посадят» [13. Д. 65. Л. 46.]. Как видим, члены партии на волне репрессий явно не желали связываться с делами, представлявшими потенциальную угрозу для карьеры или даже жизни. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, партийное руководство разрешило выдачу необходимых рекомендаций райкомам ВЛКСМ, что обернулось бюрократизацией процесса вступления комсомольцев в партию: в некоторых комитетах заявления находились на рассмотрении по 3–4 месяца. Рекомендации комсомольских органов нередко аннулировались партийными комитетами. Все более усложнялась сама процедура приема в партию. В октябре 1937 г. секретарь обкома ВЛКСМ Волобуев привел данные, по которым из 1638 рекомендованных за квартал комсомольцев в партию было принято только 436 человек (26,6 %) [13. Д. 65. Л. 45].

Описанные тенденции заставили руководство ВКП(б) в дальнейшем отказаться от идеи партпрослойки. Рядовых комсомольцев – членов партии, по общему правилу передавали в соответствующие партийные организации, а в Устав ВКП(б) в 1939 г. внесли дополнение, предусматривающее исключение из этого правила представителей руководящего звена ВЛКСМ. Таким образом перед Великой Отечественной войной завершился процесс «врастания» комсомола в систему партийно-государственного аппарата. ВЛКСМ занял нижний этаж властной пирамиды, а его деятельность была ориентирована исключительно на исполнение партийных директив, фактически – на решение государственных задач. Теоретически это было оформлено как положением Устава ВЛКСМ 1936 г.: «ВЛКСМ примыкает к ВКП(б), является ее резервом и помощником... требует от своих членов настойчивой и неустанной борьбы за осуществление генеральной линии партии большевиков», так и п. 65 Устава ВКП(б) 1939 г.: «ВЛКСМ является активным помощником партии во всем государственном и хозяйственном строительстве. Комсомольские организации должны быть... проводниками партийных директив во всех областях социалистического строительства, особенно там, где нет первичных партийных организаций» [14. Д. 36. Л. 14–16, 22]. Последнее положение приобрело особую актуальность в годы войны, когда в силу сокращения и до этого небольшой сети колхозных партийных организаций, непосредственное исполнение партийных директив по мобилизации сельскохозяйственных ресурсов тыла зачастую возлагалось на комсомол.

Список литературы

1. Слезин, А.А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа / А.А. Слезин // Политика и общество. – 2008. – № 4. – С. 68–71.
2. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). – Ф. 1214. – Оп. 1.
3. Стенографический отчет Первой Центрально-Черноземной областной конференции ВКП(б). 1–3 авг. 1928. – Воронеж : Коммуна, 1928. – 184 с.
4. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). – Ф. 2. – Оп. 1.
5. Известия обкома ВКП(б) ЦЧО. – 1928.

6. Работа Тамбовской партийной организации с июля 1928 – май 1930 гг. Тамбов : Изд-во окружкома ВКП(б), 1930. – 81 с.
 7. Резолюция объединенного пленума Тамбовского окружкома и окружной контрольной комиссии ВКП(б). – Тамбов : Изд-во окружкома ВКП(б), 1929. – 76 с.
 8. Товарищ комсомол : док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ : в 2 т. Т. 1. – М. : Мол. гвардия, 1969. – 606 с.
 9. О работе комсомола на селе. – М. : Мол. гвардия, 1943. – 46 с.
 10. ЦДНИТО. – Ф. 163. – Оп. 1.
 11. ЦДНИТО. – Ф. 1184. – Оп. 1.
 12. ГАОПИВО. – Ф. 8. – Оп. 1.
 13. ЦДНИТО. – Ф. 1045. – Оп. 1.
 14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. М-6. – Оп. 10.
-

Komsomol Etatization: Stage Two

A.A. Slezin

Department of History and Philosophy, TSTU; hist@nnn.tstu.ru

Key words and phrases: All-Union Lenin Communist Union of Youth; party leadership; statism; youth ministry; purge.

Abstract: The paper describes the period of forced construction of socialism on the basis of new principles of party leadership in Komsomol when its power was enhanced. The problem is studied both in theoretical and practical aspects taking into account the regional practices (illustrated by Tambov region, which was the part of Central Chernozem administrative division until 1937 and then it became a separate administrative division of RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic)).

References

1. Slezin, A.A. Institutionalisation of Komsomol as state structure: theoretical base / A.A. Slezin // Policy and society. – 2008. – № 4. – P. 68–71.
2. Centre of documentation of modern history of Tambov region. – S. 1214. – L. 1.
3. Stenographic return of First Central Chernozem region conference of C.P.S.U. (B). The 1st–3^d of Aug. 1928. – Voronezh : Commune. 1928. – 184 p.
4. State archives of social and politic history of Voronezh region. – S. 2. – L. 1.
5. Proceedings of regional committee of C.P.S.U.(B) of Central Chernozem District. – 1928.
6. Work of Tambov Party organization from July of 1928 till May of 1930. – Tambov : Publishing house of district committee of C.P.S.U.(B), 1930. – 81 p.
7. Resolution of Joint plenum of Tambov district committee and district control commission of C.P.S.U.(B) – Tambov : Publishing house of district committee of C.P.S.U.(B), 1929. – 76 p.
8. Comrade Komsomol : documents of congresses, conferences of Komsomol and Central committee of L.Y.C.L.S.U.: In 2 v. V. 1. – М. : New Guards, 1969. – 606 p.
9. About the work of Komsomol in country. – М. : New Guards, 1943. – 46 p.
10. CDMHTR. – S. 163. – L. 1.

11. CDMHTR. – S. 1184. – L. 1.
 12. SASPHVR. – S. 8. – L. 1.
 13. CDMHTR. – S. 1045. – L. 1.
 14. Russian state archives of social and politic history. – S. M-6. – L. 10.
-

Etatisation des Kommunistischen Jugendverbandes: zweite Etappe

Zusammenfassung: Der Artikel zeigt, wie bei dem forsierten Bau des Sozialismus auf Grund der neuen Prinzipien der Komsomolverwaltung die Kräftigung seiner Etatisation geschehen wurde. Das Problem wird sowohl im theoretischen Aspekt, als auch mit Berücksichtigung der Realien der provinziellen Praxis erlernt (am Beispiel der Tambower Region, der bis zum Jahre 1937 zum Gebiet Zentralnoje Tschernosemje gehörte und danach wurde das Einzelgebiet von RSFSR).

Etatisation du komsomol: deuxième étape

Résumé: Dans l'article est présenté le renforcement de l'étatisation du komsomol à l'étape de la construction forcée du socialisme sur les nouvelles bases des principes de la direction du parti. Le problème est étudié sous l'aspect théorique, mais aussi compte tenu des réalités de la pratique provinciale (d'après les matériaux de la région de Tambov qui faisait parti jusqu' à 1937 de l'oblaste des Terres noires et ensuite présentait l'oblaste à part de la République Fédérale Socialiste de l'Union de la Russie).

Автор *Слезин Анатолий Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия» ГОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент *Гатапова Наталья Цибиковна* – доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Химическая инженерия» ГОУ ВПО «ТГТУ».
